

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00
Суббота, воскресенье 12.00-20.00
Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

СЛАВА ВЕЛИКОМУ ОКТЯБРЮ!

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

Коммуна

Орган Воронежского обкома КПСС и областного Совета депутатов трудящихся

№ 261 (16325)

6 НОЯБРЯ 1974 г., СРЕДА

Цена 2 копейки

ГАЗЕТА
ОСНОВАНА
20 МАЯ
1917 ГОДА
•
Выходит
ежедневно,
кроме
последника

ОТЛИЧНЫМИ ДЕЛАМИ, С ХОРОШИМ НАСТРОЕНИЕМ ВСТРЕЧАЮТ ПРАЗДНИК ТРУДНИКИ НАШЕЙ ОБЛАСТИ

О ДРУЗЬЯХ-ТОВАРИЩАХ С ДНЕМ РОЖДЕНИЯ, БРИГАДИР

Есть о чём написать! Изделия из пленки отличаются. Хорошо подготовлены они в четвертом пятилетии. Клавдия Тимофеевна Дулуккина, например, за десять месяцев выполнила обязательства по получению золотой медали из курического кружевника. Отрадные результаты в соревновании добились Мария Михайловна Дубовикова, Клавдия Тимофеевна Дулуккина и другие птичницы. Все они верны своему слову.

От 4000 несущих я получаю 1700—1800 яиц в день. Есть чему радоваться! Так же Клавдия Федоровна Вольская и Александр Максимович Курикевич, которые тоже стали на трудовую вахту в честь Октябрьского праздника и успешно выполнили свои обязательства.

К. КУРЕНКОВА,
птичница совхоза «Победа» Острогожского района.

КОЛЛЕКТИВ третьей молочной фермы колхоза имени Ленина в четвертом году пятилетки должен был сладить государству 5432 центнера молока. Намечено выполнено досрочно в честь праздника Октября.

В эти дни суточные уходы у нас составляют семь килограммов молока из коровьих телок. А передовая добрая М. И. Сергиенко надавливает на восьмь. От каждой коровы она получила около трех тысяч килограммов при годовом обязательстве 2600. Хорошие показатели имеют также доярки Л. И. Бондаренко, З. И. Бессарабова и другие.

Л. ЛИТВИНОВА,
заведующая третьей молочной фермой колхоза имени Ленина Россонского района.

МОЯ КВАРТИРА расположена на краю села, и я ежедневно видел по утрам, как свекловичники шли на плантацию. Заметил, что раньше всех выходила из своей участка Мария Ивановна Скрыльникова. Мария Ивановна — опытная скважинчица, не первый год выращивает сахарную свеклу. Свой прелестный труд она показала на уборке, очистила и отправила кондитерские сырье государства раньше всех своих подруг.

Со своего участка Мария Ивановна собрала 944 центнера белых корней. Каждый гектар дал 236 центнеров.

Замечательный трудовой подвиг предполиса Мария Ивановна Скрыльникова — празднику Великого Октября.

В. БАВЫКИН.
Колхоз имени Карла Маркса. Семилукский район.

ПЯТЬ новых построек — таков показатель воронежских сельских строителей 57-й годовщины Великого Октября. В эксплуатацию сданы коровники в колхозах «Песковский» и «Мазурский», овощария на 835 голов — в колхозе «Мазурский»; зерносклад на тысячу тонн — в колхозе «Восток» и жилой дом с лакированными постройками.

Первенство в социалистическом соревновании держит колхозный участок, где мастером коммунист Виктор Михайлович Гусинин. Октябрьские праздники коллектив встречает завершением строительной программы на четвертый год пятилетки.

В. КОВАЛЕВ.

...Ночная смена. Отделение полимеризации залито светом электрических ламп. Ровный гул моторов на аппаратах, самоницы неизменно вычерчивают на диаграммах красные линии — цех работает. Владимир Ершов просматривает журналы, где отражена работа его бригады буквально за каждый час. Из лаборатории приходит групкомсорг В. Власова и сразу к Ершову.

— Нине Колыковой помоги. Персулфат из мешков загрузить надо в аппарат.

Владимир кивает головой и идет в отделение растворов. Началась обычная трудовая смена.

Что еще можно сказать о бригадире? Недавно на партийном собрании коммунисты цеха имели седьмой разряд и в смене давно уже трудится старшим аппаратчиком. До всего ему есть дело. Если надо, аппарат на батарее периодической полимеризации разгружает, идет разливать латекс в бочки, если на разливне не спрашиваются, и так во всем.

В. ЗАЙЦЕВ,
аппаратчик цеха № 91-91е
завода имени Кирова.

ДУШЕВНЫЙ ЧЕЛОВЕК

На станкостроительном заводе я работаю недавно, но мне хочется рассказать об одном очень хорошем человеке. С первых дней я обратила внимание на жизнерадостную, симпатичную женщины — это была Надежда Акимовна Лиманская, старший инженер-эксперт цеха.

Еще. Когда тебе грустно, то стоит поговорить с Надеждой Акимовной — на душу становится свягее. Так у нее человек.

Хочется тепло поздравить Надежду Акимовну со светлым Октябрьским праздником и пожелать ей новых успехов на производстве и в общественной деятельности.

Л. КОЗЛОВА,
распределитель цеха № 2
Воронежского станкостроительного завода.

ДЛЯ СЕБЯ И ДЛЯ ДРУГИХ

Николай Картушин я знаю двенадцать лет. С той поры, как пришел в наш коллектив по окончанию профессионально-технического училища. Тогда паренек кое-кому показался непримятным, «беспечептным». Но в первые же дни работы новичок заставил взглянуть на себя по-иному. Трудился он — это все заметили и оценили — очень добросовестно, ученью.

Многое, конечно, сразу не получалось. Опытные рабочие помогали ему преодолеть трудности, через которые когда-то прошли сами.

С особым вниманием относились к Николаю токари Н. Медведчуков. В ту пору становление молодого работника он как бы заменил ему отца.

В общем, крепко сиделся Н. Картушин со своим наставником. Всеменно, он думал о нем, о своих товарищах и тогда, когда служил в армии. Наверное, поэтому, увлеченный в занав. Николай вернулся к нам.

Теперь Картушин один из лучших токарей.

И. СВИРИДОВ,
токарь 16-го цеха завода имени Коминтерна.

Прежде чем приступить к работе, он внимательно присматривает чертеж и только потом начинает выполнять задание, которое всегда перекрывает. Само собой, качество его работы неизменно высокое.

Одним словом, Николая можно смело называть человеком, который хорошо все делает для себя и для других. Теперь он сам считает младшего, делится опытом с новичками.

За умение и трудолюбие, честность и добротуность уважают Николая в коллективе. Не есть для этого и другого причин. Человек от веселой, общительной Шуткой-пробившкой, может с легкостью уметь Картушина погладить, подшучить, подшутить у них настроение. И на душе становится легче, и работает с двойной энергией. Я рад, что работает рядом с таким человеком. Поздравляю тебя с праздником, Николай!

С. КРЮЧКОВ.

ТОРЖЕСТВЕННОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Вчера в Воронеже, во Дворце культуры имени 50-летия Октября, состоялось торжественное заседание представителей партийных, советских, общественных организаций города, посвященное 57-й годовщине Великого Октябрьской социалистической революции.

Единодушно был избран почетный президиум торжественного заседания в составе Политбюро Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза.

С докладом о 57-й годовщине Великого Октябрьской социалистической революции выступил второй секретарь обкома КПСС Р. Т. Косолапкин.

После торжественного заседания для его участников было дано праздничный концерт.

ПЕРВОЕ МЕСТО

Город Воронеж признался победителем в социалистическом соревновании, город РСФСР за душевое пространство работ по благоустройству и санитарное содержание городского хозяйства в третьем квартале 1974 года. Ему присуждено первое место в соревновании, передающемся Красное знамя Совета Министров РСФСР и ВЦСПС и денежная премия.

Сколько конных и пеших, в шинелях, в буденновских плюмках. Не дюжине до побеи, лето у сырой бороды...

Сколько конных и пеших, в шинелях, в буденновских плюмках. Не дюжине до побеи, лето у сырой бороды...

Имена их живут на границе, как в лучших поэмах, над живыми сиреками

литым патиничным звоном.

Это мало сказать: оставили друзей мы в могилах,

И одна лицедея

хорила на десять дворов...

Сколько конных и пеших,

в шинелях, в буденновских плюмках,

Не дюжине до побеи,

лето у сырой бороды...

Имена их живут на границе,

как в лучших поэмах,

Над живыми сиреками

литым патиничным звоном.

Это мало сказать: оставили друзей мы в могилах,

И не нам о том,

в полный голос теперь говорить,

Если знамя Октябрьское

ветром трепещи тугие,

И, его прикрывая,

приплюснув нагледа обета?

Это мало сказать:

у отцов были славные деды...

Бы родители сильны...

и хватало наследства сии...

В сорок первом году

вся страна поднялась не рассмотреть,

Кто бы думал тогда,

что появятся столько могил?

Ты спроси Сталинград,

Севастополь в Одессе,

Ты послушай что подыблицем

скажет тебе Ленинград.

Это мало сказать: оставили Октябрьское

металлы тонкой по весу

Змеетавшая бомба

и златом начиненный снаряд.

В будний день

и на праздниках наших веселых

ШАГИ РЕВОЛЮЦИИ

Это мало сказать
это были родильные дни...
Это мало сказать:
не хватало ни хлеба, ни другого...
Это мало сказать:
оставили друзей мы в могилах,
И одна лицедея
хорила на десять дворов...
Сколько конных и пеших,
в шинелях, в буденновских плюмках,
Не дюжине до побеи,
лето у сырой бороды...
Имена их живут на границе,
как в лучших поэмах,
Над живыми сиреками
литым патиничным звоном.
Это мало сказать:
оставили друзей мы в могилах,
И не нам о том
в полный голос теперь говорить,
Если знамя Октябрьское
ветром трепещи тугие,
И, его прикрывая,
приплюснув нагледа обета?
Это мало сказать:
у отцов были славные деды...
Бы родители сильны...
и хватало наследства сии...
В сорок первом году
вся страна поднялась не рассмотреть,
Кто бы думал тогда,
что появятся столько могил?
Ты спроси Сталинград,
Севастополь в Одессе,
Ты послушай что подыблицем
скажет тебе Ленинград.
Это мало сказать:
оставили Октябрьское
металлы тонкой по весу
Змеетавшая бомба
и златом начиненный снаряд.
В будний день
и на праздниках наших веселых

Павел КАСАТИКИН.

БОРИСОГЛЕБСК. Коллектив завода токарных патронов на шесть дней раньше срока выполнил десятилетний план по реализации продукции. С начала года получено сверхплановой прибыли 24 тысячи рублей.

На предоктябрьской вахте по-здорово трудилось токарь Л. Т. Танчиков, термист Р. Бочаров, наладчик Б. Укусов, наладчик И. Полупанов, тракторист В. Ессеев, слесарь-сборщик В. Мисников.

Н. ЗДАНОВИЧ.

ГРАФСКАЯ. На хлебозаводе № 1 на трудовой вахте в честь 57-й годовщины Октября лучших показателей добилась бригада, возглавляемая П. Никитином. Она второй квартал подряд держит переходящий вымпел. В эти дни члены бригады произвели производство булочек «стамбовская», «детская слободка», украинская «Полянка».

А. ПАНОВА.

БУДНИ СЕМЬИ ИВАНЧЕНКО

В полном сборе рабочую династию Иванченко я не видела. О некоторых из них знаю только по рассказам, по коротким биографиям трудовой династии Иванченко. Первые ее страницы запомнились в 1953 году, когда началась создаваться завод. Глава семьи, коммунист Иван Гаврилович Иванченко (на снимке в центре) вместе с женой Ольгой Матвеевной и сыном Евгением начали здесь со строительной площадки. Они рукали одна из других, поднимавших новые, широкими окнами открытые солнышко корпуса.

С пуском кузнечного цеха Евгений ушел к горнам, да так и остался там на целых двадцать лет. По стопам родителей пошел старший сын Василий с женой Татьяной и младший Виктор.

Онковичи с представителями старшего поколения Иванченко, из которых гордость, любовь говорили они об одном — о работе. Есть в просторных квартирах дорогие вещи, собственный автомобиль, два мотоцикла, но гордятся эти люди профессией, мастерством, местом в коллективе. Этому учат своих сыновей Иван Гаврилович, не оставивший работу и в пенсионном возрасте, этому учат они своих детей.

1917

ВО ИМЯ ТВОЁ!

ЗВЕЗДНЫЕ ДОРОГИ

Волынство праздничного радости во мне, что к жизни любовь я сберег: в дни бурных тревог не стоял в стороне от первых октюбровских дорог... Сегодня я вижу их в знаменном краю и там, где не тают снега.

Покорю зеленую шапку свою синяя перед ними тайга.

И вскользь с легендами быть подружки, под куполом мирных небес, из доброй встанут городов эстакад, из рек — поднимаются ГЭС.

Прошли те деревни, куда ни взгляни, по землям республик моих...

И в космосе тянутся к звездам они, и славят их песенный стих! Горжусь, что на них впервые взошла космической звезды.

Мой праздничный тост —

за большие дела на звездном пути Октября!

Михаил ДОЛИНСКИЙ.

РАСТЕТ ГОРОД

ГЕОРГИУ-ДЕЖ (соб., корр., «Коммунист»).

Гранит четырех- и пятиэтажных домов выросли за последние годы в новом микрорайоне города. Здесь расположены также две школы, два детских сада, 2 магазина, библиотека, домовая кухня, телевышка, парки-мастерская, скверка.

К концу года намечено завершить строительство еще трех много квартирных домов.

Растут и другие районы — Георгиу-Дежа — восточная часть, микрорайон сахарафонного завода.

КОММУНИСТ ИЗ СБОРОЧНОГО

дровича. Старые рабочие с готовностью передавали свой опыт пытливому комсомольцу. Нелегко давались секреты сборки автомобилей. После смены чисто засиливались в технической библиотеке. Год от года зрело его мастерство. Теперь шли с советом к нему. Многие в пеке прошли школу Калинина.

В 1965 году коммунисты цеха приняли его в партию. Проголосовали единогласно.

На участке, где трудится П. А. Калинин, собирают распаковочно-упаковочные автоматы. Его бригада работает на финальной сборке. После них автомат идет на упаковку

П. АНИСИМОВ.

НАШ СОВЕТСКИЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ

БУДНИ ИВАНЧЕНКО

«ЗОЛОТЫЕ руки», — говорят в первом цехе кузнец Евгений Иванченко. А это высокий по залогу человек, имеющий дело с горячим металлом, который «надо ковать, пока горяч». Умело управляет Евгений с тысячеградусным молотом, превращая балансы в детали самой различной, порой довольно сложной конфигурации.

Двадцать лет в кузнице — срок, который говорит о залоге постоянства, ставшем для этого человека жизненным принципом. У бригады кузнецов, которую возглавляет Иванченко, самая высокая производительность труда и отличное качество продукции. Личный пятилетний план Евгений выполнил к 1 августа 1974 года. Не сейчас спешит отметить в суде марта 1976 года. Себе мастерству он обычно не придает никакого значения, но однажды Николай Максимович Железнов, недавно бригада взяла членом Петра Домарева. Мастерская кует Евгений Иванович Иванченко не только детали, но и кадры. Одним словом, кузнец кузнеци.

— А как же иначе? — говорит Евгений. — Завод мне, я — завод.

Сейчас на заводе разрабатывают обязательство на новый год, более высокое, чем прежде. Конечно, Евгений давно готов к этому шагу. Ведь он работает в коллективе, где особенно бережно хранят и чтят традиции. Об этом говорят и многочисленные поощрения, которыми его удостоены коллеги. Портрет бригадира Иванченко занесен в заводскую книгу почета. Имеет две правительственные награды за труд.

БЕЛЫЕ ЛЕБЕДУШКИ

Портрет Елены Макаровны Авдеевой помещен среди архивных фотографий, ставших для этого человека жизненным принципом. У бригады кузнецов, которую возглавляет Иванченко, самая высокая производительность труда и отличное качество продукции. Личный пятилетний план Евгений выполнил к 1 августа 1974 года. Не сейчас спешит отметить в суде марта 1976 года. Себе мастерству он обычно не придает никакого значения, но однажды Николай Максимович Железнов, недавно бригада взяла членом Петра Домарева. Мастерская кует Евгений Иванович Иванченко не только детали, но и кадры. Одним словом, кузнец кузнеци.

А та отвечает: — Хватите руки да головы ложить до всего. Смотри и запомни. Существо выплаты — это молчание. А подрастут — им авантюристы грядут. Погоня за быстрым движением и тем более за быстрым отображением потока отечественной славности — нам досталось угрюмое, невразумительное, неясное будущее. А ведь мы, люди покорных — здесь отсталые, засыпанные в окопах наих, видимы как на ладони, на левом лесном низком берегу; и чем дальше, тем все больше не можем смыкнуться, тут знаю: было...

Никуда не денешься, а мы, существо запоминания, за три месяца приходила в кабинет и говорила:

— Не мне эта птица маханика. Не лежит душа. Лучше в другой пех, только не в этом...

Но об этом Семченко не сказал никому. Затем рассказала жене человека. Пусть окунется в работу. А там... время походит.

Да разве только это объясняет Кузьминич? А сейчас Елена Макаровна в цехе. Просторный, с ровными рядами птичий клеток. Все

механизировано. Многое впервые увидела. Правда, ее обзывают, что к чему. Как включать, как выключать. Но разве сразу ухватишь? Метнувшись в соседнее помещение к птичии-оператору Анастасии Кузьминич, Николиной, с которой познакомилась в кабинете и говорила:

— Помогай, Настасья! А та отвечает:

— Хватите руки да головы ложить до всего. Смотри и запомни. Существо выплаты — это молчание. А подрастут — им авантюристы грядут. Погоня за быстрым движением и тем более за быстрым отображением потока отечественной славности — нам досталось угрюмое, невразумительное, неясное будущее. А ведь мы, люди покорных — здесь отсталые, засыпанные в окопах наих, видимы как на ладони, на левом лесном низком берегу; и чем дальше, тем все больше не можем смыкнуться, тут знаю: было...

Конечно, Елена Макаровна Авдеева не знает, когда какую кнопку нажать.

Догадывается: привлекла ее на фабрику механизация. Тут же почти нет ручного труда. Отработав в цехе Рамони, служебной машиной переработана на белый бархат хлеб в отварной домой. Отыхая на кипящем супе.

Марка птицефабрики — бронзовое мясо.

— Наши бройлеры, — говорит управительница Елена Семченко, — получают полную питательную ценность?

— Быстро мясо, и вкусное.

Сразу же вылезла из кипящего супа Елена Ильинична Елотинич, с которой редко

спасло время ее труда отмечен двенадцатью орденами и медалями. Говорят об общем росте благосостояния, хочется называть нашими переломками, которые встречаются праздники отличными трудовыми успехами.

Николай Кариллович. Прохоренко один из лучших механизаторов. В этом году он впервые работал на комбинате «Нива» и вымолотил больше всех зерна. А совсем недавно его семья спрятала в большом светлом доме.

Как и весь советский народ, наши колхозники гордятся за достоверную встречу 57-й годовщины Великой Октябрьской революции. К тому времени наше хозяйство охватило 187 домов. И сейчас вклады эстаторов составляют сельскохозяйственных предприятий 800 тысяч рублей. О зажиточной жизни нашего села говорят и такие факты: за последнее время у нас появились 20 легковых автомобилей, более 300 мотоциклов и мопедов. За десять месяцев этого года жестянки магазинами продано населению различных товаров на 622 тысячи рублей. За это же время коммунальных и бытовых услуг населению оказано на 81 тысячу рублей, или по 34,7 рубля на душу. Такие цифры, говорящие о росте благосостояния людей, можно приводить без конца.

Но наши люди растут и духовно. Разве не примечателен такой факт — почтальоны вручали эстаторам более двух тысяч газет и журналов.

Хорошими трудовыми успехами встречают праздник Октября колхозники колхоза «Заречье». Только за по-

следние годы из лучших механизаторов появляются газовые плиты. Голубым топливом уже пользуются 290 домов.

За годы текущей пятилетки на своем берегу построены типовая средняя школа на 320 ученических мест, шесть жилых домов для учителей и специального хозяйственного здания сельского Совета. Многое производственные корпусы. В эти праздничные дни закончено строительство детского комбината. В ближайшие дни сдача придет 90 домов колхозников, рабочих и служащих.

Жизнь в селе с каждым годом становится интересней. Все больше культурных, коммунально-бытовых услуг оказываются колхозниками. Только одних телевизоров, которые приносят новости со всего земного шара, 315 штука.

Населенные пункты телефонизированы, радиофицированы,

председатель исполнкома Евстратовского сельского Совета депутатов трудящихся

Россонашского района.

П. СКЛЯРОВ,

председатель исполнкома Евстратовского сельского Совета депутатов трудящихся

Россонашского района.

3.

спасение земли ее труда отмечено двенадцатью орденами и медалями. Говорят об общем росте благосостояния, хочется называть нашими переломками, которые встречаются праздники отличными трудовыми успехами.

Николай Кариллович. Прохоренко один из лучших механизаторов. В этом году он впервые работал на комбинате «Нива» и вымолотил больше всех зерна. А совсем недавно его семья спрятала в большом светлом доме.

Как и весь советский народ, наши колхозники гордятся за достоверную встречу 57-й годовщины Великой Октябрьской революции. К тому времени наше хозяйство охватило 187 домов. И сейчас вклады эстаторов составляют сельскохозяйственных предприятий 800 тысяч рублей. О зажиточной жизни нашего села говорят и такие факты: за последнее время у нас появились 20 легковых автомобилей, более 300 мотоциклов и мопедов. За десять месяцев этого года жестянки магазинами продано населению различных товаров на 622 тысячи рублей. За это же время коммунальных и бытовых услуг населению оказано на 81 тысячу рублей, или по 34,7 рубля на душу. Такие цифры, говорящие о росте благосостояния людей, можно приводить без конца.

Но наши люди растут и духовно. Разве не примечателен такой факт — почтальоны вручали эстаторам более двух тысяч газет и журналов.

Хорошими трудовыми успехами встречают праздник Октября колхозники колхоза «Заречье». Только за по-

следние годы из лучших механизаторов появляются газовые плиты. Голубым топливом уже пользуются 290 домов.

За годы текущей пятилетки на своем берегу построены типовая средняя школа на 320 ученических мест, шесть жилых домов для учителей и специального хозяйственного здания сельского Совета. Многое производственные корпусы. В эти праздничные дни закончено строительство детского комбината. В ближайшие дни сдача придет 90 домов колхозников, рабочих и служащих.

Жизнь в селе с каждым годом становится интересней. Все больше культурных, коммунально-бытовых услуг оказываются колхозниками. Только одних телевизоров, которые приносят новости со всего земного шара, 315 штука.

Населенные пункты телефонизированы, радиофицированы,

председатель исполнкома Евстратовского сельского Совета депутатов трудящихся

Россонашского района.

П. СКЛЯРОВ,

председатель исполнкома Евстратовского сельского Совета депутатов трудящихся

Россонашского района.

3.

спасение земли ее труда отмечено двенадцатью орденами и медалями. Говорят об общем росте благосостояния, хочется называть нашими переломками, которые встречаются праздники отличными трудовыми успехами.

Николай Кариллович. Прохоренко один из лучших механизаторов. В этом году он впервые работал на комбинате «Нива» и вымолотил больше всех зерна. А совсем недавно его семья спрятала в большом светлом доме.

Как и весь советский народ, наши колхозники гордятся за достоверную встречу 57-й годовщины Великой Октябрьской революции. К тому времени наше хозяйство охватило 187 домов. И сейчас вклады эстаторов составляют сельскохозяйственных предприятий 800 тысяч рублей. О зажиточной жизни нашего села говорят и такие факты: за последнее время у нас появились 20 легковых автомобилей, более 300 мотоциклов и мопедов. За десять месяцев этого года жестянки магазинами продано населению различных товаров на 622 тысячи рублей. За это же время коммунальных и бытовых услуг населению оказано на 81 тысячу рублей, или по 34,7 рубля на душу. Такие цифры, говорящие о росте благосостояния людей, можно приводить без конца.

Но наши люди растут и духовно. Разве не примечателен такой факт — почтальоны вручали эстаторам более двух тысяч газет и журналов.

Хорошими трудовыми успехами встречают праздник Октября колхозники колхоза «Заречье». Только за по-

следние годы из лучших механизаторов появляются газовые плиты. Голубым топливом уже пользуются 290 домов.

За годы текущей пятилетки на своем берегу построены типовая средняя школа на 320 ученических мест, шесть жилых домов для учителей и специального хозяйственного здания сельского Совета. Многое производственные корпусы. В эти праздничные дни закончено строительство детского комбината. В ближайшие дни сдача придет 90 домов колхозников, рабочих и служащих.

Жизнь в селе с каждым годом становится интересней. Все больше культурных, коммунально-бытовых услуг оказываются колхозниками. Только одних телевизоров, которые приносят новости со всего земного шара, 315 штука.

Населенные пункты телефонизированы, радиофицированы,

председатель исполнкома Евстратовского сельского Совета депутатов трудящихся

Россонашского района.

П. СКЛЯРОВ,

председатель исполнкома Евстратовского сельского Совета депутатов трудящихся

Россонашского района.

3.

спасение земли ее труда отмечено двенадцатью орденами и медалями. Говорят об общем росте благосостояния, хочется называть нашими переломками, которые встречаются праздники отличными трудовыми успехами.

Николай Кариллович. Прохоренко один из лучших механизаторов. В этом году он впервые работал на комбинате «Нива» и вымолотил больше всех зерна. А совсем недавно его семья спрятала в большом светлом доме.

Как и весь советский народ, наши колхозники гордятся за достоверную встречу 57-й годовщины Великой Октябрьской революции. К тому времени наше хозяйство охватило 187 домов. И сейчас вклады эстаторов составляют сельскохозяйственных предприятий 800 тысяч рублей. О зажиточной жизни нашего села говорят и такие факты: за последнее время у нас появились 20 легковых автомобилей, более 300 мотоциклов и мопедов. За десять месяцев этого года жестянки магазинами продано населению различных товаров на 622 тысячи рублей. За это же время коммунальных и бытовых услуг населению оказано на 81 тысячу рублей, или по 34,7 рубля на душу. Такие цифры, говорящие о росте благосостояния людей, можно приводить без конца.

Но наши люди растут и духовно. Разве не примечателен такой факт — почтальоны вручали эстаторам более двух тысяч газет и журналов.

Хорошими трудовыми успехами встречают праздник Октября колхозники колхоза «Заречье». Только за по-

следние годы из лучших механизаторов появляются газовые плиты. Голубым топливом уже пользуются 290 домов.

За годы текущей пятилетки на своем берегу построены типовая средняя школа на 320 ученических мест, шесть жилых домов для учителей и специального хозяйственного здания сельского Совета. Многое производственные корпусы. В эти праздничные дни закончено строительство детского комбината. В ближайшие дни сдача придет 90 домов колхозников, рабочих и служащих.

Жизнь в селе с каждым годом становится интересней. Все больше культурных, коммунально-бытовых услуг оказываются колхозниками. Только одних телевизоров, которые приносят новости со всего земного шара, 315 штука.

Населенные пункты телефонизированы, радиофицированы,

председатель исполнкома Евстратовского сельского Совета депутатов трудящихся

Россонашского района.

П. СКЛЯРОВ,

председатель исполнкома Евстратовского сельского Совета депутатов трудящихся

Россонашского района.

3.

спасение земли ее труда отмечено двенадцатью орденами и медалями. Говорят об общем росте благосостояния, хочется называть нашими переломками, которые встречаются праздники отличными трудовыми успехами.

Николай Кариллович. Прохоренко один из лучших механизаторов. В этом году он впервые работал на комбинате «Нива» и вымолотил больше всех зерна. А совсем недавно его семья спрятала в большом светлом доме.

Как и весь советский народ, наши колхозники гордятся за достоверную встречу 57-й годовщины Великой Октябрьской революции. К тому времени наше хозяйство охватило 187 домов. И сейчас вклады эстаторов составляют сельскохозяйственных предприятий 800 тысяч рублей. О зажиточной жизни нашего села говорят и такие факты: за последнее время у нас появились 20 легковых автомобилей, более 300 мотоциклов и мопедов. За десять месяцев этого года жестянки магазинами продано населению различных товаров на 622 тысячи рублей. За это же время коммунальных и бытовых услуг населению оказано на 81 тысячу рублей, или по 34,7 рубля на душу. Такие цифры, говорящие о росте благосостояния людей, можно приводить без конца.

Но наши люди растут и духовно. Разве не примечателен такой факт — почтальоны вручали эстаторам более двух тысяч газет и журналов.

Хорошими трудовыми успехами встречают праздник Октября колхозники колхоза «Заречье». Только за по-

следние годы из лучших механизаторов появляются газовые плиты. Голубым топливом уже пользуются 290 домов.

За годы текущей пятилетки на своем берегу построены типовая средняя школа на 320 ученических мест, шесть жилых домов для учителей и специального хозяйственного здания сельского Совета. Многое производственные корпусы. В эти праздничные дни закончено строительство детского комбината. В ближайшие дни сдача придет 90 домов колхозников, рабочих и служащих.

Жизнь в селе с каждым годом становится интересней. Все больше культурных, коммунально-бытовых услуг оказываются колхозниками. Только одних телевизоров, которые приносят новости со всего земного шара, 315 штука.

Населенные пункты телефонизированы, радиофицированы,

председатель исполнкома Евстратовского сельского Совета депутатов трудящихся

Россонашского района.

Пришло. Никак жених четвертого сына. Патеро синеву в пастуха — трое под руку к коровам живут, двое — в городах недалеко. Городской — на землю, сады и огорода — и гуашь с молчанием в деревне. Никита зарядил огурь, отнес тушу на лес в потреб. купил в райцентре сладостей, привез основное в щипках. Отстремился, вроде. А кого оставил вместо себя?

Воронок, чумы изущенные поволья, вышагивали историорами облоку, желтого стада, не меньше всадника думать.

«Сережка, внук?»

Вон крутится на воротнике варка.

Помогает, конечно, урьваками. Лошадей заполотили или корову отбивную.

С приятин — это его хлеб не комъел, и то одно слово туда-сюда профеша:

— Поможися, а рубашки не снимай.

— Удочки тут. Олии дергают.

— Не тобой поставлены, не твой улов.

— Я ве буду с тобой дружить, — сказал мальчик старшому, отвернулся от речки, приник к шее Воронка, который один, казалось, помнил его.

И тут чудо предстало перед ним. Солнце вышло из-за горизонта и осветило высокий берег. Заросший сверху зеленым терновником, он саженю за сважкой меловыми блестками и одна была та же, будто белая матка в зеленом платочке.

— Говорю тебе Троицким яром, — раздал голос старшего. — Берег лесное корыто!

И снова Сережка в селле, к нему преторча на спирную накидка, через плечо на ремешке термос с водой, глубоко-надвинута кепка, в руке — длинный хлыст.

Наверх еще пасли, прижимая коров к травянистым ложбинам.

— Какие вести из дома?

— Решими сильну играть во дворе, чтобы крашеный под не сйт, — сдержанно отвечал Сережка. — Навес скопотил, стол длинный в скамейки. Невеста, сказывала шифер, красина, только не красине наших.

Возле домика, у двери дневного костра, на сторону гуру, заворачивая правое крыло к варку. В отличие от Никиты Ефимовича, высокого, поджарого, стеснительного, Александр Иванович был коренаст, ершист и решителен. Он покрутил над головой кнутовицем, что означало для Сережки: «Ко мне!», вскоре мальчик стоял перед ним.

— Что на сильде будешь делать?

— Плясать, — не моргнув, отвечал Сережка.

Пастух сиял вспышкой до крайности фуражки с бархатным, но уже не черным, а серым кантом, провел ладонью по редким и мокрым волосам.

— Плясать в тоже могу, ежели под гармоньку, а не под радио. Скажи, миа человек, кому вместо твоего дела корова сидеть? Придет молоковоз — лети домой! А завтра в пять, в полночь амунции, буди ты при мне!

Наутро, старый и малый верхами, на расстоянии видимости друг от друга, пасли коров в Бересово, говорил, что редко случалось в этих местах, было дохлым. Поэтому сильный выгон в Бересово отвел под косы, а дайный гурт держал между Ореховым и Соловьевым, в нагорной излучине Дона, где прежде трава выгорала к иконе, а пынь сочной настеляла — ни съесть ни стоять.

Сережка никогда не понимал, почему дед Александр часто менял направления. Казалось, цветов столько столбами выпадало из нежного пырея, и снова старший давал сигнал отворачивать. Когда съезжались, на племянника и следят за отелами, бывает у нас каждый день.

Теперь отвернулся к своему рижему деду Александру, и, пугаясь в гриве тер переношу.

— Молоко, отели... Все перво. Что обо мне напишешь?

И сел с мальчиком рядом.

— Напарников было у меня, как горошин в стручке. А запомнила два. Володько его звали, сын тещи Оли. В селле сидел, а члены кахли пять минут, мешанин. Не ссыпал, сигнализать дать, дают то, что требуется. На летчиков учились Володько. Командует эскадрилья, капитан... Там тоже, видно, на полотне.

Старый пастух заложил пастуха на землю, где смеялся гулом гудела земля. Второй раз красным сделался Орехово. Противник нас щипал. Ну, и мы его достаем. Поручили немцы да итальянцы хутор, разводя постройки на блиндажи. И угад в ноги ворону. Когда я объявился, бугорки повыше, были дрождями смело, ветром выклюши. Перебрали к нам в село близко к Никите.

— Куда все делось?

— От, горючка! Слушай, не перебивай. С делом своим мы служили в артиллерии, он третий номером... Отогнаны на окраину от корнина. Слушай, и не надо спрашивать. Я — командир орудия. Острову осталась одна Орехово, оказалась за немецкой чертой. Стюм мы с собой, Сережа, на том самом паске, где смеялся гулом гудела земля. Второй раз красным сделался Орехово. Противник нас щипал. Ну, и мы его достаем. Поручили немцы да итальянцы хутор, разводя постройки на блиндажи. И угад в ноги ворону. Когда я объявился, бугорки повыше, были дрождями смело, ветром выклюши. Перебрали к нам в село близко к Никите.

Мать-господи и отец — заведующий ощеводской фермой, временно работавший на току, просил Сережу наряпить душину, зевробоя и бессмертника.

Но Сережка искал не только цветы. Отправился он за голубью душину и находил в вершинах оврагов солдатские луговины — выпуклы с пупырьками и плосковатые со звездой, тянулся за бессмертником цвета пе-

ченого яичного желтка, и обнаруживал полузыпанную русскую каску с серой огнестрельной вышивкой пожелтевшей. Красивую, на которой было написано — разбиралась в фейер — «Бесмертная».

Рядом всплыл к Дону. С немыслимой высоты, меловыми уступами, стало спускаться к реке. Сарека в поводу свел коя. Ласково шевелилась осока, было жарко.

— Делушка, я выкуплюсь.

— Поможися, а рубашки не снимай.

— Удочки тут. Олии дергают.

— Не тобой поставлены, не твой улов.

— Я ве буду с тобой дружить, — сказал мальчик старшому, отвернулся от речки, приник к шее Воронка, который один, казалось, помнил его.

И тут чудо предстало перед ним. Солнце вышло из-за горизонта и осветило высокий берег. Заросший сверху зеленым терновником, он саженю за сважкой меловыми блестками и одна была та же, будто белая матка в зеленом платочке.

— Говорю тебе Троицким яром, — раздал голос старшего. — Берег лесное корыто!

И снова Сережка в селле, к нему преторча на спирную накидка, через плечо на ремешке термос с водой, глубоко-надвинута кепка, в руке — длинный хлыст.

Наверх еще пасли, прижимая коров к травянистым ложбинам.

— Какие вести из дома?

— Решими сильну играть во дворе, чтобы крашеный под не сйт, — сдержанно отвечал Сережка. — Навес скопотил, стол длинный в скамейки. Невеста, сказывала шифер, красина, только не красине наших.

Возле домика, у двери дневного костра, на сторону гуру, заворачивая правое крыло к варку. В отличие от Никиты Ефимовича, высокого, поджарого, стеснительного, Александр Иванович был коренаст, ершист и решителен. Он покрутил над головой кнутовицем, что означало для Сережки: «Ко мне!», вскоре мальчик стоял перед ним.

— Что на сильде будешь делать?

— Плясать, — не моргнув, отвечал Сережка.

Пастух сиял вспышкой до крайности фуражки с бархатным, но уже не черным, а серым кантом, провел ладонью по редким и мокрым волосам.

— Плясать в тоже могу, ежели под гармоньку, а не под радио. Скажи, миа человек, кому вместо твоего дела корова сидеть? Придет молоковоз — лети домой! А завтра в пять, в полночь амунции, буди ты при мне!

Наутро, старый и малый верхами, на расстоянии видимости друг от друга, пасли коров в Бересово, говорил, что редко случалось в этих местах, было дохлым. Поэтому сильный выгон в Бересово отвел под косы, а дайный гурт держал между Ореховым и Соловьевым, в нагорной излучине Дона, где прежде трава выгорала к иконе, а пынь сочной настеляла — ни съесть ни стоять.

Сережка никогда не понимал, почему дед Александр часто менял направления. Казалось, цветов столько столбами выпадало из нежного пырея, и снова старший давал сигнал отворачивать. Когда съезжались, на племянника и следят за отелами, бывает у нас каждый день.

Теперь отвернулся к своему рижему деду Александру, и, пугаясь в гриве тер переношу.

— Молоко, отели... Все перво. Что обо мне напишешь?

И сел с мальчиком рядом.

— Напарников было у меня, как горошин в стручке. А запомнила два. Володько его звали, сын тещи Оли. В селле сидел, а члены кахли пять минут, мешанин. Не ссыпал, сигнализировать дать, дают то, что требуется. На летчиков учились Володько. Командует эскадрилья, капитан... Там тоже, видно, на полотне.

Старый пастух заложил пастуха на землю, где смеялся гулом гудела земля. Второй раз красным сделался Орехово. Противник нас щипал. Ну, и мы его достаем. Поручили немцы да итальянцы хутор, разводя постройки на блиндажи. И угад в ноги ворону. Когда я объявился, бугорки повыше, были дрождями смело, ветром выклюши. Перебрали к нам в село близко к Никите.

— Куда все делось?

— От, горючка! Слушай, не перебивай. С делом своим мы служили в артиллерии, он третий номером... Отогнаны на окраину от корнина. Слушай, и не надо спрашивать. Я — командир орудия. Острову осталась одна Орехово, оказалась за немецкой чертой. Стюм мы с собой, Сережа, на том самом паске, где смеялся гулом гудела земля. Второй раз красным сделался Орехово. Противник нас щипал. Ну, и мы его достаем. Поручили немцы да итальянцы хутор, разводя постройки на блиндажи. И угад в ноги ворону. Когда я объявился, бугорки повыше, были дрождями смело, ветром выклюши. Перебрали к нам в село близко к Никите.

Мать-господи и отец — заведующий ощеводской фермой, временно работавший на току, просил Сережу наряпить душину, зевробоя и бессмертника.

Но Сережка искал не только цветы. Отправился он за голубью душину и находил в вершинах оврагов солдатские луговины — выпуклы с пупырьками и плосковатые со звездой, тянулся за бессмертником цвета пе-

ченого яичного желтка, и обнаруживал полузыпанную русскую каску с серой огнестрельной вышивкой пожелтевшей. Красивую, на которой было написано — разбиралась в фейер — «Бесмертная».

Рядом всплыл к Дону. С немыслимой высоты, меловыми уступами, стало спускаться к реке. Сарека в поводу свел коя. Ласково шевелилась осока, было жарко.

— Делушка, я выкуплюсь.

— Поможися, а рубашки не снимай.

— Удочки тут. Олии дергают.

— Не тобой поставлены, не твой улов.

— Я ве буду с тобой дружить, — сказал мальчик старшому, отвернулся от речки, приник к шее Воронка, который один, казалось, помнил его.

И тут чудо предстало перед ним. Солнце вышло из-за горизонта и осветило высокий берег. Заросший сверху зеленым терновником, он саженю за сважкой меловыми блестками и одна была та же, будто белая матка в зеленом платочке.

— Говорю тебе Троицким яром, — раздал голос старшего. — Берег лесное корыто!

И снова Сережка в селле, к нему преторча на спирную накидку, через плечо на ремешке термос с водой, глубоко-надвинута кепка, в руке — длинный хлыст.

Наверх еще пасли, прижимая коров к травянистым ложбинам.

— Какие вести из дома?

— Решими сильну играть во дворе, чтобы крашеный под не сйт, — сдержанно отвечал Сережка. — Навес скопотил, стол длинный в скамейки. Невеста, сказывала шифер, красина, только не красине наших.

Возле домика, у двери дневного костра, на сторону гуру, заворачивая правое крыло к варку. В отличие от Никиты Ефимовича, высокого, поджарого, стеснительного, Александр Иванович был коренаст, ершист и решителен. Он покрутил над головой кнутовицем, что означало для Сережки: «Ко мне!», вскоре мальчик стоял перед ним.

— Что на сильде будешь делать?

— Плясать, — не моргнув, отвечал Сережка.

Пастух сиял вспышкой до крайности фуражки с бархатным, но уже не черным, а серым кантом, провел ладонью по редким и мокрым волосам.

— Плясать в тоже могу, ежели под гармоньку, а не под радио. Скажи, миа человек, кому вместо твоего дела корова сидеть? Придет молоковоз — лети домой! А завтра в пять, в полночь амунции, буди ты при мне!

Наутро, старый и малый верхами, на расстоянии видимости друг от друга, пасли коров в Бересово, говорил, что редко случалось в этих местах, было дохлым. Поэтому сильный выгон в Бересово отвел под косы, а дайный гурт держал между Ореховым и Соловьевым, в нагорной излучине Дона, где прежде трава выгорала к иконе, а пынь сочной настеляла — ни съесть ни стоять.

Сережка никогда не понимал, почему дед Александр часто менял направления. Казалось, цветов столько столбами выпадало из нежного пырея, и снова старший давал сигнал отворачивать. Когда съезжались, на племянника и следят за отелами, бывает у нас каждый день.

Теперь отвернулся к своему рижему деду Александру, и, пугаясь в гриве тер переношу.

— Молоко, отели... Все перво. Что обо мне напишешь?

И сел с мальчиком рядом.

— Напарников было у меня, как горошин в стручке.

— Сильну сильну играть во дворе, чтобы крашеный под не сйт, — сдержанно отвечал Сережка. — Навес скопотил, стол длинный в скамейки. Невеста, сказывала шифер, красина, только не красине наших.

Возле домика, у двери дневного костра, на сторону гуру, заворачивая правое крыло к варку. В отличие от Никиты Ефимовича, высокого, поджарого, стеснительного, Александр Иванович был коренаст, ершист и решителен. Он покрутил над головой кнутовицем, что означало для Сережки: «Ко мне!», вскоре мальчик стоял перед ним.

— Что на сильде будешь делать?

— Плясать, — не моргнув, отвечал Сережка.

Пастух сиял вспышкой до крайности фуражки с бархатным, но уже не черным, а серым кантом, провел ладонью по редким и мокрым волосам.

— Плясать в тоже могу, ежели под гармоньку, а не под радио. Скажи, миа человек, кому вместо твоего дела корова сидеть? Придет молоковоз — лети домой! А завтра в пять, в полночь амунции, буди ты при мне!

Наутро, старый и малый верхами, на расстоянии видимости друг от друга, пасли коров в Бересово, говорил, что редко случалось в этих местах, было дохлым. Поэтому сильный выгон в Бересово отвел под косы, а дайный гурт держал между Ореховым и Соловьевым, в нагорной излучине Дона, где прежде трава выгорала к иконе, а пынь сочной настеляла — ни съесть ни стоять.

Сережка никогда не понимал, почему дед Александр часто менял направления. Казалось, цветов столько столбами выпадало из нежного пырея, и снова старший давал сигнал отворачивать. Когда съезжались, на племянника и следят за отелами, бывает у нас каждый день.

Теперь отвернулся к своему рижему деду Александру, и, пугаясь в гриве тер переношу.

— Молоко, отели... Все перво. Что обо мне напишешь?

И сел с мальчиком рядом.

— Напарников было у меня, как горошин в стручке.

— Сильну сильну играть во дворе, чтобы крашеный под не сйт, — сдержанно отвечал Сережка. — Навес скопотил, стол длинный в скамейки. Невеста, сказывала шифер, красина, только не красине наших.

Возле домика, у двери дневного костра, на сторону гуру, заворачивая правое крыло к варку. В отличие от Никиты Ефимовича, высокого, поджарого, стеснительного, Александр Иванович был коренаст, ершист и решителен. Он покрутил над головой кнутовицем, что означало для Сережки: «Ко мне!», вскоре мальчик стоял перед ним.

— Что на сильде будешь делать?

— Плясать, — не моргнув, отвечал Сережка.

Пастух сиял вспышкой до крайности фуражки с бархатным, но уже не черным, а серым кантом, провел ладонью по редким и мокрым волосам.

— Плясать в тоже могу, ежели под гармоньку, а не под радио. Скажи, миа человек, кому вместо твоего дела корова сидеть? Придет молоковоз — лети домой! А завтра в пять, в полночь амунции, буди ты при мне!

Наутро, старый и малый верхами, на расстоянии видимости друг от друга, пасли коров в Бересово, говорил, что редко случалось в этих местах, было дохлым. Поэтому сильный выгон в Бересово отвел под косы, а дайный гурт держал между Ореховым и Соловьевым, в нагорной излучине Дона, где прежде трава выгорала к иконе, а пынь сочной настеляла — ни съесть ни стоять.

Сережка никогда не понимал, почему дед Александр часто менял направления. Казалось, цветов столько столбами выпадало из нежного пырея, и снова старший давал сигнал отворачивать. Когда съезжались, на племянника и следят за отелами, бывает у нас каждый день.

Теперь отвернулся к своему рижему деду Александру, и, пугаясь в гриве тер переношу.

— Молоко, отели... Все перво. Что обо мне напишешь?

И сел с мальчиком рядом.

— Напарников было у меня, как горошин в стручке.

— Сильну сильну играть во дворе, чтобы крашеный под не сйт, — сдержанно отвечал Сережка. — Навес скопотил, стол длинный в

